

Тезисы выступления Ал.А.Громыко, директора Института Европы РАН, на первом онлайн-мероприятии ИМЭМО – Интерфакс из цикла «Россия и мир: профессиональный разговор». 29 октября 2020 г.

Предложу четыре тезиса об ожиданиях в Евросоюзе в связи с президентскими выборами в США.

Во-первых, Брюссель (в роли столицы ЕС), Берлин, Париж, Лондон и другие в целом предпочитают увидеть смену власти в Белом доме. Но здесь есть свои существенные нюансы. По накалу этого желания на первом месте стоит Брюссель, затем Берлин и только потом Париж и Лондон. Объясняется это тем, что в большинстве бюрократических структур ЕС засилье атлантистов, а там, где этого нет, всегда свои антироссийские карты готовы разыграть Польша и Прибалтика.

Берлин на втором, а не на первом месте, потому что за последние годы, особенно со времён интервенции США и Британии против Ирака, в Германии выросло число сторонников ребалансировки внешней политики страны. В общественном мнении Германии как никогда сильны скептические настроения в отношении США и разочарование ими. Причём речь идёт далеко не только о фигуре Д.Трампа. И всё же Германия остаётся страной с рудиментами ограниченного суверенитета и с преобладанием пацифистских настроений; атлантисты там также пока не сдают позиций.

Париж и Лондон располагаются на третьем месте, но по противоположным причинам. Макрон взял курс на завоевание лавров европейского лидера, обладающего способностью к стратегическому мышлению. Он достаточно убеждённый сторонник идеи стратегической автономии ЕС. Президентство Д.Трампа как нельзя лучше

способствовало осознанию Западной Европой, что о стратегической автономии надо прекращать только говорить и начинать практически идти к этой цели. Конечно, Байден для Парижа будет намного более удобным визави, но, в случае его прихода к власти, в ЕС одновременно вновь воспрянут доктринёры-атлантисты, для которых стратегическая автономия ЕС от США – как красная тряпка для быка.

Что касается Лондона, то там симпатии к Трампу основаны на евроскептических настроениях, которые сильно сближают премьер-министра Бориса Джонсона и американского президента. Байден же, настроенный на восстановление союзнических отношений с европейцами, пусть и косметическое, может потерять ту степень интереса к нынешнему британскому правительству и его внешнеполитической философии, который свойственен нынешнему хозяину Белого дома.

Но какую бы европейскую столицу мы не брали, там мало иллюзий, что в случае победы Байдена следует ожидать кардинальных изменений во внешней политике и стратегии США. Действительно, что принципиально изменилось в их поведении после победы Трампа? Его курс в отношении Ближнего и Среднего Востока, России, Китая, самой Европы в целом стал продолжением тех заделов, которые были достигнуты ещё при Обаме и Буше-младшем. Действительно значимые изменения при Трампе произошли в сфере контроля над вооружениями, но и в этом он больше стал продолжателем, чем «новатором». По крайней мере, подтачивание Договора о ракетах средней и малой дальности началось ещё при Буше-младшем и продолжилось при Обаме. В ЕС умные головы предпочитают смену власти в Вашингтоне ради новой стилистики, стиля общения и менее болезненного транзита в отношениях между США, с одной стороны, и европейцами – с другой, а

не потому, что надеются остановить стратегическую расстыковку между двумя берегами Атлантики.

Во-вторых, в самом ЕС уже нет консенсуса по поводу желательности «бизнеса как обычно» с США. Всё же идея стратегической автономии, формирование общей стратегической культуры, новая промышленная стратегия ЕС и концепция «зелёной сделки», разочарование в НАТО (вспомним макроновское – «смерть мозга НАТО») подталкивают эту часть Европы к более независимой от США политике, кто бы ни был хозяином Белого дома.

В-третьих, конечно, до сих пор в ЕС существует достаточно влиятельный лагерь твердолобых атлантистов. Они вопреки здравому смыслу рассчитывают на то, что посттрамповская Америка во взаимоотношениях с Европой вернётся к временам Обамы, а, может быть, даже Билла Клинтона. Но здесь есть важное уточнение. Для т.н. младоевропейцев, другими словами для «новой Европы», по известному выражению Д.Рамсфельда, победа Байдена необязательно во всём выгодна, как это ни парадоксально на первый взгляд. Так, Польшу и страны Прибалтики больше всего заботит сохранение антироссийского консенсуса. На это можно сказать, что в США сложился двухпартийный антироссийский консенсус, и не так уже важно с этой точки зрения, кто станет президентом – республиканец или демократ.

Но при Трампе, как говорят в английском языке, произошёл double down – удвоение, то есть благосклонность к «новой Европе» проявлялась с удвоенной силой. Что имеется в виду? Трамп симпатизировал младоевропейцам по двум причинам: для того, чтобы потрафить антироссийским настроениям у себя дома (и это для него не было главным), но и для того, чтобы надавить на «старую Европу» по вопросам, которые не имеют отношения к российской повестке дня. В этом Трамп тоже не был изобретателем, а вернулся к временам Буша-

младшего и Рамсфельда, которые были весьма раздражены Парижем и Берлином. Получается, что выиграв Байден, внимание Вашингтона к младевропейцам может снизиться, так как новый президент, скорее всего, прекратит способствовать углублению раскола ЕС на «старую» и «новую Европу». А значит у последней в лице Вишеградской группы стран (Польша, Венгрия, Чехия и Словакия) исчезнет один из рычагов – в виде евроскептического Вашингтона – воздействия на Брюссель в их противостоянии по ряду вопросов.

И четвёртое. Смена хозяина Белого дома принципиально не скажется на крайне сложной ситуации, в которой ЕС оказался из-за раскручивания конфронтации между США и Китаем. И не исключено, что она лишь ухудшится. Ведь Байден, судя по всему, будет более идеологически заряженным президентом, чем Трамп. Трамп сам по себе всё же прагматик. Отсюда и преобладание при нём транзакционного характера отношений с другими странами, т.е. по принципу «ты мне, я тебе». Но дело не только в идеологичности Байдена, но и в том, что Китай уверенно набирает силу и не в столь отдалённом будущем впервые после распада СССР сможет стать государством, готовым к конкуренции с США на равных. Однако то, что при Байдене может измениться, это смягчение торговых войн с Пекином, хотя и не в секторе высоких технологий. И это для европейцев было бы выгодно, потому что в торговом, финансовом, инвестиционном плане Китай для них очень важен.

Кроме того, европейцы ждут, что Байден вернётся в Парижское соглашение по климату. Возможно, будет спасён и Договор по открытому небу. А вот что касается иранской ядерной сделки, то здесь Евросоюзу вряд ли приходится рассчитывать на американский реверс.